

«Ленинская смена»
г. Горький

● 2 декабря 1976

МЕЛОДИЯ АКТРИСЫ

Дождь родился так, как обычно рождается летний дождь — с крупных теплых слезинок, упавших с ясного июньского неба. А потом был ливень, почти горячий, и по улицам текли мутные реки, и казалось, весь город чисто и облегченно вздыхает. И люди смеялись, свесившись с подоконников, выглядывая из подъездов домов и арок, подшучивали над теми, кто, радуясь дождю, не спеша, промокнув до нитки, шел посередине стремительной улицы-реки.

...Можно забыть что-то и о чем-то, даже очень важном, тоже можно забыть. Но никогда бы в жизни я не подумала, что можно так помнить дождь и то состояние, с которым идешь по улице, воспринимая все вокруг, как счастье. Это было после спектакля. И вот уже четыре года прошло со дня премьеры спектакля «Капитан — Сорвиголова», с того дня, когда в зрительном зале ТЮЗа впервые взвилась песня юного барабанщика: «Свободу не подарят, свободу надо взять!»

Те, кто видел спектакль, не могли не запомнить маленького оборванного Гавроша-барабанщика, исполненного героической мечты, призыва, юношеской романтики. Помнят, как вела по спектаклю его песня — в самом начале звонкая и задорная; тревожная и решительная — в середине спектакля и, окрашенная болью трагедии, — в конце. Помнят, какой разный смысл был вложен в эту песню — одни и те же слова, каждый раз звучащие по-новому. А значит, помнят и актрису Людмилу Павловскую, исполнительницу роли барабанщика.

— Собственно, роли в пьесе не было, — говорит Б. А. Наравцевич, главный режиссер театра, — мы создали ее сами. И во многом именно она подчеркнула смысл спектакля, ту мысль, что мы хотели донести до зрителя. Людмиле Павловской удалось сделать барабанщика не только свидетелем, но и толкователем, и участником всех событий.

Так эта «роль без роли» стала одной из самых удачных работ актрисы.

Сегодня актрису Павловскую можно видеть почти во всех спектаклях театра юного зрителя. Л. Павловская — это и «маленькая негодница» Мария, сталкивающая ханжество, тщеславие и чопорность с насмешкой в спектакле «Двенадцатая ночь», это и вчерашняя школьница Катя из «Поговорим о странностях любви», поставленная сегодня перед недетскими проблемами верности, любви и добра, это и поэтичный Толик из спектакля «Красный велосипед», пристально вглядывающийся в жизнь, и капризная царевна в «Емелином счастье», и «петербургская этуаль», предводительница банды Софья Николаевна из «Бумбараша», и Вова в спектакле «Дважды Вова»... Пестр и многолик мир ее героев — от озорных мальчишек и юных девочек до светских дам. И когда видишь Л. Павловскую то строгом комсоргом в «Прощании в июне», то ловко прикрывшимся на парапете Толиком, то невеселой, кокетливой Марией, или жестокой истеричной бандиткой Софьей, невольно рождается интерес: в чем секрет такой необъятной широты творческого диапазона актрисы?

Людмила пробует вспомнить, как все началось:

— Моя первая работа в ТЮЗе — Катя в спектакле режиссера Р. Я. Левитца «Спотыкаясь о звезды». Потом я работала с разными режиссерами — у Л. Шварца в «Эй, ты, здравствуй!» и «Не считайте мои годы...», у Е. Табачникова в «Городе на заре». Разные режиссеры — и каждый по-своему видел мои актерские возможности. Но понастоящему понять себя мне помог Б. А. Наравцевич. Наверное, это и есть тот самый случай, когда актер находит «своего» режиссера. По чувству острой формы, ритма спектакля, высокой эмоциональности и внешней выразительности этот режиссер наиболее понятен и близок мне...

Творчество, как никакая другая работа, обнажает человеческий характер. Ведь среди людей творческих, пожалуй, как нигде, можно легко разглядеть талантливых рабочих и «непризнанных гениев», тщеславных посредственностей и людей подлинно творческого, кропотливого ума... Одни, едва переступив порог театра и ничего не сделав толком, могут с гордой самоуверенностью заявлять, что через год зрители будут «ломиться» в театр посмотреть на них; другие же даже после крупных побед будут сомневаться в себе, считая, что главное еще не сделано, главное еще впереди. И можно ли поверить, глядя на хохотушку Николь из «Мещанина во дворянстве» или на самоуверенную дочь Мистера Твистера — Сьюзи из «Разноцветных страниц», что Л. Павловская — человек сомневающийся?... — Талантливая. Актриса больших, но не до конца раскрытых возможностей, — говорит Б. А. Наравцевич. — В спектакле «Последние» она не совсем глубоко играла Веру. И, как ни странно, именно тогда я понял, что она очень способна. Ей подвластны острые, плана Элизы Дулитл из «Пигмалиона», характеры, форма яркая, выразительная. Легче ей дается острокомедийная сторона, труднее — лирическая. С этой актрисой непросто, но интересно работать — схватив зерно образа, она не всегда ровно и равномерно наполняет этот образ содержанием. Но если это происходит, работа получается интересной. Например, в «Разноцветных страницах» у Людмилы несколько ролей — все ее актерские возможности выражены здесь очень ярко: чутко уловив поэзию Маршана, стиль и замысел спектакля, она прекрасно читает, поет, двигается...

Людмила поет почти во всех спектаклях. И ее самая звонкая, самая яркая песня — барабанщика, из работы в работу то громче, то тише переливается особой мелодией — мелодией актрисы.

Дар задавать человеческим сердцем, мыслью, настроением дается далеко не каждому человеку и совсем не обязательно каждому актеру. Дар вызвать потрясение в душе человека дается еще реже. У актрисы Людмилы Павловской есть такой дар. И это могут подтвердить все, кто знает ее лучшие работы, кто помнит хотя бы ее Гавроша, кто не забыл еще тот теплый июньский дождь и ждет ее новой песни.

Д. ТЕРЕЩЕНКО.